

К членам семьи должностного лица международной организации относятся супруг, супруга, дети, мать, отец, проживающие вместе с этим лицом.

9. Лица, оказывающие услуги от имени международной организации, – индивидуальные подрядчики и иные лица, не являющиеся должностными лицами международной организации, но занимающиеся от имени этой организации осуществлением ее программ или связанных с ними мероприятий, а также оказывающие в этом помощь на долгосрочной основе.

10. Эксперты в командировках – лица, выполняющие поручения международной организации, но не являющиеся ее должностными лицами или лицами, оказывающими услуги от ее имени.

Эта классификация будет неполной, если не отметить, что в зависимости от принадлежности лица к гражданству (подданству) иностранного государства или к гражданству Республики Беларусь, а также временного критерия проживания на территории Республики Беларусь (постоянное или временное проживание) большую часть указанных групп можно разделить еще на две подгруппы, так как в одном случае, если лицо является иностранным гражданином, ему предоставляется исчерпывающий объем привилегий и иммунитетов (неприкосновенность личности, жилища, переписки, корреспонденции и т. д.), в другом случае, когда лицо является гражданином Республики Беларусь, то объем привилегий и иммунитетов определяется Республикой Беларусь.

Следовательно, знание классификации субъектов международно-правовых привилегий и иммунитетов позволяет систематизировать эти привилегии и иммунитеты, что, в свою очередь, позволит успешно использовать знания о них сотрудниками органов внутренних дел, других правоохранительных органов Республики Беларусь.

УДК 343.132.2

Е.Ю. Севрюк, Р.Н. Ключко

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

С момента создания Организации Объединенных Наций международное сообщество, опираясь на принципы, сформулированные в Уставе и Международном билле о правах человека, разработало документы, охватывающие ключевые вопросы уголовного правосудия и составляющие свод его международных стандартов. Правовой статус таких стандартов

и норм неодинаков, поскольку декларации, принципы, руководящие указания, правила, планы действий, типовые договоры и рекомендации не имеют обязательной юридической силы. Тем не менее, обладая международной значимостью, являясь продуктом международных переговоров и следствием достигнутого согласия, такие документы весьма авторитетны и играют роль практического руководства. Они ценны, так как признаны и приняты большим количеством государств; несмотря на то что в своем большинстве они не имеют обязательной юридической силы, они рассматриваются как документы, закрепляющие цели, практику и стратегии деятельности, широко признанные международным сообществом.

Международные документы в области прав человека представляют собой общечеловеческие стандарты, предусматривающие меры по обеспечению прав и свобод, защите их от посягательств, юридические возможности для личности реализовать и защищать признаваемые права и свободы, поэтому их следует тщательно изучать.

Анализ имеющихся международных документов показывает, что международная общественность прежде всего стремилась выработать стандарты в наиболее уязвимых сферах уголовно-процессуальных отношений. Если вначале акцент делался на провозглашении неотъемлемых прав и свобод личности, составляющих на сегодня принципиальные правовые категории, то впоследствии стали уделять внимание преимущественно специализации правовых положений относительно отдельного участника уголовного судопроизводства и процессу демократизации уголовно-процессуальных правоотношений.

На основании вышеизложенного можно разработать классификацию существующих международных стандартов в области прав человека в сфере уголовного судопроизводства, где на первое место будут поставлены стандарты, имеющие обобщенный характер и содержащиеся в документах, обладающих статусом общепризнанности, по крайней мере, признаваемые в качестве таковых большинством ученых.

Всеобщая декларация прав человека, принятая и провозглашенная резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г., явилась одним из первых документов ООН, устанавливающих единые стандарты, к которым необходимо стремиться всем государствам. Это стало одним из первых эффективных шагов, предпринятых ООН по международно-правовому закреплению основных прав и свобод человека.

Положения, установленные в преамбуле Декларации, как нельзя лучше отражают тенденцию гармонизации законодательства государств. Декларация, имевшая статус рекомендательного международного акта, благодаря успешному выполнению поставленной в ней задачи – чтобы

на основе настоящей Декларации уважались права и свободы – приобрела статус общепризнанной нормы международного права.

Положения, изложенные в Декларации, – право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность (ст. 3); запрет пыток и другого унижающего достоинство обращения (ст. 5); эффективное восстановление нарушенных прав (ст. 8); запрет произвольного ареста и задержания (ст. 9); право на справедливый, независимый и беспристрастный суд (ст. 10); презумпция невиновности (ст. 11); право на неприкосновенность личной и семейной жизни (ст. 12) – уже давно приобрели характер аксиомы. Закрепленные в национальном законодательстве указанные стандарты должны соотноситься со всем существующим механизмом уголовного судопроизводства, и только в данном случае их можно будет признать реально функционирующими.

Международный пакт о гражданских и политических правах, являясь непосредственным развитием идей, заложенных в Декларации, также следует относить к категории документов, содержащих стандарты-принципы уголовного судопроизводства. Ценность данного международного документа заключается в том, что, по сравнению с декларацией, разработчики Пакта постарались наиболее подробно раскрыть положения стандартов, изложенных ранее в Декларации. К тому же Пакт носил уже не рекомендательный характер, а имел обязательную силу для стран – участников рассматриваемого соглашения. Являясь дальнейшим шагом развития принципов-стандартов, Пакт, не отходя от вышеобозначенной конструкции основных прав лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, предложенной в Декларации, создал на их основе внутреннюю систему, определяющую основные параметры должного поведения, которая позволяет обеспечить эффективное выполнение данного стандарта.

УДК 342.571

Е.В. Семашко

УЧАСТИЕ ГРАЖДАН В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Среди многочисленных определений коррупции, которые можно встретить в литературе, есть и такое: коррупция – совокупность неписаных правил поведения и особой круговой поруки чиновников. Государству невероятно сложно разорвать эту цепь без участия гражданско-

го общества. Необходимость включения граждан в систему субъектов противодействия коррупции на современном этапе не требует доказывания. Гражданское общество в качестве инструмента противодействия коррупции рассматривается примерно с 1989 г., когда, по мнению германского политического аналитика, профессора А. Мунгуи-Пипиди, стали появляться высказывания о том, что развитое гражданское общество – идеальное средство избавления от коррумпированных и некомпетентных правительств.

Формами объединения граждан для их участия в делах государства, в том числе в области противодействия коррупции, могут являться:

органы местного самоуправления;

общественные объединения, включая профессиональные союзы и религиозные организации;

политические партии;

негосударственные правоохранительные институты (адвокатура, частный нотариат, народные дружины, третейские суды, правозащитные организации и др.).

Способами взаимодействия государства и гражданского общества являются: взаимное целенаправленное воздействие друг на друга в определенных пределах вмешательства в целях эффективного выполнения функций и задач; взаимопомощь; взаимный контроль; взаимная ответственность. Государство должно предоставлять реальную возможность институтам гражданского общества участвовать в реализации его деятельности, проведении политики, особенно в процессе противодействия коррупции, которая, проникая во все сферы общественных отношений, затрагивает права и законные интересы общества и каждого гражданина. Именно поэтому эффективная и полноценная реализация антикоррупционной функции государства необходима не только государству, но и обществу.

Государство, которое реально заинтересовано в снижении уровня коррупции, должно расширять сферу участия граждан в процессе предупреждения и противодействия коррупции. Субъективная готовность институтов гражданского общества к участию в деятельности государства в настоящее время достаточно высока, однако на практике возможность ее реализации незначительна.

В качестве обязательного элемента системы борьбы с коррупцией гражданское общество рассматривают некоторые международные конвенции. В Конвенции ООН против коррупции 2003 г. участие общества в противодействии коррупции посвящена ст. 13: каждое государство-участник принимает надлежащие меры в пределах своих возможностей и в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства для содействия активному участию отдельных